

Прищепа Юлиана Владимировна

Магистрант НАЧОУ ВПО СГА

Направление: Юриспруденция

Магистерская программа: Гражданское право, семейное право, международное частное право.

Правовая природа процедуры несостоятельности (банкротства)

Аннотация. В статье дан правовой анализ понятия процедуры банкротства, его характерных особенностей, рассмотрены различные точки зрения юристов в отношении правовой природы несостоятельности (банкротства).

Ключевые слова: несостоятельность (банкротство), должник, кредитор.

Под несостоятельностью (банкротством) понимается признанная арбитражным судом неспособность должника в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей (ст. 2 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»).

Несостоятельность – такое положение должника, когда он не платит долги в течение определенного времени при том, что его пассив превышает актив, то есть финансовое состояние является неудовлетворительным.

Российский закон, как и многие другие аналогичные законы, оперируют понятиями «несостоятельность» и «банкротство», считая их синонимами.

© Возникает вопрос: действительно ли несостоятельность означает банкротство и наоборот или эти термины имеют самостоятельное значение, и, следовательно, их необходимо дифференцировать?

В современном законодательстве понятия «несостоятельность» и «банкротство» не дифференцируются. Между тем в литературе высказывалось мнение, что банкротством следует считать несостоятельность, сопряженную с

таким виновным поведением должника, которое причиняет или ставит цель причинить вред кредиторам. Такого мнения придерживались некоторые российские ученые конца XIX – начала XX века, в частности, Г.Ф. Шершеневич, П.П. Цитович, А.Ф. Трайнин – но формироваться оно начало значительно раньше.

Так, Г.Ф. Шершеневич писал, что «под банкротством следует понимать неосторожное или умышленное причинение несостоятельным должником ущерба кредиторам посредством уменьшения или сокрытия имущества» [1, с. 79].

Таким образом, Г.Ф. Шершеневич считает, что банкротство предполагает несостоятельность, при этом необходимо только одновременно наличие несостоятельности и преступных действий, причинную связь между ними искать не следует. Несмотря на то, что законодательно четкого разграничения между понятиями не существовало, многие законы, регулирующие отдельные проблемы, по-разному относились к несостоятельным и банкротам. Так, в Законе «О правах и обязанностях семейственных», ясно прослеживается это разграничение. Как отмечал П.П. Цитович, «несостоятельность торговца может оказаться банкротством, а сам он – банкротом с видами на тюрьму, если не на лишение всех прав состояния и ссылку» [2, с. 68]

А.Ф. Трайнин писал, что «банкротство – деликт своеобразный: он складывается из двух элементов, из которых один (несостоятельность) – понятие гражданского права, другой (банкротское деяние) – понятие уголовного права. Эта сложность состава банкротства чрезмерно затемняет его юридическую природу» [3, с. 125]

В связи с этим в российском праве возникла дискуссия о том, с какого момента должны применяться уголовные нормы к банкроту. Утверждалось, что уголовное преследование не должно зависеть от решения гражданского суда, при чем для возбуждения уголовного дела достаточно наличия преступных признаков по факту прекращения платежей, поскольку преступление должно преследоваться непосредственно после его обнаружения. Но если вопрос о

банкротстве будет решаться уголовным судом до решения гражданским судом вопроса о несостоятельности, то возможно столкновение двух юрисдикций.

Г.Ф. Шершеневич считал, что если «лицо относительно которого гражданский суд отверг наличность несостоятельности, будет осуждено как банкрот уголовным судом, и наоборот, когда лицо, объявленное несостоятельным от имени гражданского суда, будет освобождено от уголовного преследования, несмотря на обнаружения в конкурсном процессе улики, то такая ситуация будет вести к подрыву судебного авторитета и многочисленным судебным ошибкам, вызванным хотя бы тем, что гражданский суд гораздо более компетентен в вопросах несостоятельности, чем уголовный» [4, с. 178].

По мнению Г.Ф. Шершеневича, компетенция уголовного суда должна начинаться с момента признания несостоятельности и определения ее свойства судом гражданским.

Таким образом, в дореволюционном конкурсном праве обязанности по определению свойства несостоятельности лежали на органах конкурсного производства. Вопрос о наличии признаков банкротства (преступных действий) должника сначала решался конкурсным управлением (причем тогда, когда все гражданское производство будет окончено), затем общим собранием кредиторов. Окончательно этот вопрос решал гражданский суд, решения которого были принципиальными для возбуждения уголовного преследования [5, с. 40].

Однако на практике такое решение вопроса о банкротстве не имело положительного значения, поскольку конкурсное управление призвано было осуществлять не свойственные ему функции публичного обвинения. Это привело к бездействию конкурсного управления в этом направлении. Так, А.Ф. Трайнин приводит интересные данные: с 1902 по 1908 г. в среднем по России за банкротство было осуждено менее двух человек, причем количество оправданных по обвинению в банкротстве составило 87,7%, в то время как

средний процент оправданных по остальным преступлениям равнялся 36,5% [6, с. 63, 78].

Эти факты говорили о том, что решить дело было крайне сложно, поскольку все материалы попадали в уголовный суд слишком поздно, уже на завершающем этапе конкурсного производства.

Некоторые ученые говорили о том, что нельзя предоставлять конкурсу и собранию кредиторов возможность решать вопрос о свойстве несостоятельности, поскольку это означает «перенесение судебных функций с суда государственного на установление частное, что никоим образом не может быть допущено» [6, с. 63, 78]. Такого мнения придерживался Н.А. Тур, говоря, что «обсуждение в порядке конкурсного производства вопроса о виновности должника в банкротстве, с одной стороны, излишне усложняет конкурсное производство, а с другой – без всякого основания стесняет преследование должника в уголовном порядке» [7, с. 138].

А.Ф. Трайнин [5, с. 49] видел решение данной проблемы в необходимости установления вмешательства прокурора в дело непосредственно после объявления судом несостоятельности, с тем, чтобы освободить конкурсное управление от необходимости решать вопрос о свойстве несостоятельности и не потерять время, необходимое для доказывания факта банкротства. А.Ф. Трайнин считал, что отделение гражданского производства о несостоятельности от уголовного производства о банкротстве обеспечит интересы должника, обезопасив его от личного усмотрения кредиторов.

Признаки банкротства гражданина: неспособность удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей в течение трех месяцев с даты, когда они должны были быть исполнены, требования в совокупности составляют не менее десяти тысяч рублей; сумма его обязательств превышает стоимость принадлежащего ему имущества [8, с. 215].

Признаки банкротства юридического лица: неспособность удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам и (или) исполнить

обязанность по уплате обязательных платежей в течение трех месяцев с даты, когда они должны были быть исполнены; требования в совокупности составляют не менее ста тысяч рублей; сумма обязательств превышает стоимость принадлежащего ему имущества.

Объявление гражданина банкротом избавляет его от необходимости в течение неопределенного времени всем своим имуществом отвечать по обязательствам. В целях пресечения недобросовестных действий, направленных на использование процедуры банкротства для освобождения от долгов, ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» предусматривает более строгие последствия повторного банкротства гражданина. Интересно, что ФЗ, регламентируя повторное банкротство, содержит серьезный недостаток, не позволяющий дать точное определение рассматриваемого понятия. Проблема в том, что норма п. 2 ст. 213 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» допускает двойное толкование: «...в случае повторного признания гражданина банкротом по заявлению кредитора, заявлению уполномоченного органа по требованиям об уплате обязательных платежей в течение пяти лет после завершения расчетов с кредиторами такой гражданин не освобождается от дальнейшего исполнения требований кредиторов.

После вступления в силу Закона РФ «О несостоятельности (банкротстве)», должник – юридическое лицо или предприниматель может быть признан банкротом в случае его неплатежеспособности, но наличие у него имущества, превышающего общую сумму кредиторской задолженности, является свидетельством реальной возможности восстановить его платежеспособность и, следовательно, может служить основанием для применения к должнику процедуры внешнего управления, а значит возможности спасения бизнеса и предотвращения причинения вреда кредиторам.

Итак, несостоятельность (банкротство) в новом Федеральном Законе есть неспособность должника в полном объеме удовлетворить требования

кредиторов по денежным обязательствам и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей.

Литература

1. Шершеневич Г.Ф. Курс торгового права. М., 1912.
2. Цитович П.П. Очерк основных понятий торгового права. Киев, 1886.
3. Трайнин А.Ф. Несостоятельность и банкротство. СПб., 1913.
4. Шершеневич Г.Ф. Учение о несостоятельности. Казань, 1890.
5. Трайнин А.Ф. Юридическая сила определения свойства несостоятельности // Вестник права. 1916. № 38.
6. Морозов Н.А. Критика существующих установлений несостоятельности и банкротства // Юридический вестник. 1887. № 6–7 – 78, 63.
7. Тур Н.А. Пересмотр постановлений о несостоятельности. СПб, 1986.
8. Карелина С.А. Механизм правового регулирования отношений несостоятельности. М.: Волтерс Клувер, 2008.

© Бюллетень магистранта 2014 год № 6